

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-5-2.31>

Куроптева Алёна Александровна, Ларькина Анна Александровна

К ВОПРОСУ ВЫБОРА РУССКОЯЗЫЧНЫХ ЗАИМСТВОВАНИЙ ВО ФРАНЦУЗСКОЙ ПРЕССЕ

В данном исследовании рассматриваются русские заимствования во французском языке, анализируются причины выбора русизмов во французской прессе с позиций теории лакунарности через призму компенсации культурологических и семантических лакун. Особое внимание уделяется компонентам лексического значения заимствованных единиц, реализующимся в контексте. Также в статье предпринимается попытка провести границу между реалиями, вошедшими во французский язык без модификаций для отражения русского национально-культурного компонента, и словами, получившими дополнительное семантическое и стилистическое развитие.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/5-2/31.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 5(83). Ч. 2. С. 354-358. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/5-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

**VARIABILITY OF COMPONENT STRUCTURE OF PROCESSUAL PHRASEOLOGICAL UNITS
IN THE ENGLISH LANGUAGE (BY THE EXAMPLE OF THE NOVEL “MISS PEREGRINE’S HOME
FOR PECULIAR CHILDREN” BY RANSOM RIGGS)**

Kulakovich Mariya Sergeevna

*South Ural State Humanitarian Pedagogical University, Chelyabinsk
kulakovichms@cspu.ru*

The article provides a component analysis of English processual phraseological units (PU) in a literary text and focuses on their role in the creation of literary images. The paper describes the variability of notional and auxiliary components in the structure of the phraseological unit and introduces the classification of components mutual dependence. In particular, the author considers constant, constant-transient, constant-variational, constant-transient-variational and transformational dependence. The paper identifies the motives for the author’s transformations of PU components in the novel “Miss Peregrine’s Home for Peculiar Children” by Ransom Riggs.

Key words and phrases: processual phraseological units; component structure; variability; notional component; auxiliary component; component analysis method; constant.

УДК 811.133.1(045)

Дата поступления рукописи: 14.02.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-5-2.31>

В данном исследовании рассматриваются русские заимствования во французском языке, анализируются причины выбора русизмов во французской прессе с позиций теории лакунарности через призму компенсации культурологических и семантических лагун. Особое внимание уделяется компонентам лексического значения заимствованных единиц, реализующимся в контексте. Также в статье предпринимается попытка провести границу между реалиями, вошедшими во французский язык без модификаций для отражения русского национально-культурного компонента, и словами, получившими дополнительное семантическое и стилистическое развитие.

Ключевые слова и фразы: заимствование; русизм; реалия; ксенизм; лакуна; лексическое значение.

Куроптева Алёна Александровна

Ларькина Анна Александровна, к. филол. н.

*Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова, г. Архангельск
aly3610@ya.ru; ann753@yandex.ru*

**К ВОПРОСУ ВЫБОРА РУССКОЯЗЫЧНЫХ ЗАИМСТВОВАНИЙ
ВО ФРАНЦУЗСКОЙ ПРЕССЕ**

Во французской научной литературе широко освещены процессы заимствования во французском языке. Заимствования рассматриваются как социолингвистический феномен, возникающий в результате взаимодействия языков в синхронии и диахронии [30, р. 54], и классифицируются в зависимости от языка-источника, времени проникновения в язык-акцептор, способов ассимиляции, семантической структуры заимствованного слова и т.д. [6; 13].

Однако очевидно, что процесс обогащения словарного состава языка новыми единицами непрерывен, поэтому интерес ученых к исследованию этого явления только возрастает. В связи с усилением взаимопроникновения культур, с одной стороны, и стремлением к национальному своеобразию, с другой, проблема заимствований во французском языке из русского языка представляет интерес и является актуальной.

В данной статье мы рассмотрим понятие русизмов в общем и русские заимствования во французском языке в частности, при этом основной целью исследования является анализ причин выбора русскоязычных заимствований во французской прессе. Научная новизна заключается том, что русские лексические единицы в статьях французских журналов интерпретируются с позиций реализации того или иного компонента лексического значения слова в теории лакунарности.

Говоря о заимствованиях из русского языка, исследователи часто используют термин «русизм». Русизмами называют слова или обороты речи в каком-либо языке, заимствованные из русского языка или созданные по образцу русского слова или выражения [7, с. 690; 11, с. 13]. В большей степени они встречаются в языках, имеющих тесные контакты с русским народом. В первую очередь это языки народов, которые проживают в непосредственной близости от русского населения, а также языки, имеющие общее с русским происхождение. Так, например, в финский язык перешли русские слова «вести» (“viesti”), «сметана» (“smetana”), «говар» (“tavara”), в азербайджанский язык перешло слово «кирпич» (“kərpic”), в эстонский – слово «копейка» (“kopikas”).

В языках, носители которых не имеют частых контактов с русскоязычным населением (английский, французский), русизмы имеют более книжный и специфичный характер и являются словами местного колорита с ярко выраженной национально-культурной коннотацией. В английский язык перешло слово «степь» (“steppe”), в румынский язык слово «закуска» (“zacusca”), во французский язык слово «тройка» (“troika”). Русизмы играют роль экзотизмов или историзмов, поэтому редко употребляются в повседневной речи.

Тем не менее во французской прессе нередки случаи использования русских заимствований, как в теле статьи, так и в заголовках. Попытаемся разобраться в причинах выбора того или иного русского слова авторами статей, учитывая «сопротивление» французского языка иностранным словам и непопулярность русского языка как источника неологизмов для европейских языков в целом (в отличие, например, от английского).

Первая и самая очевидная причина заключается в компенсации культурологических лагун. Понятие лагун в лингвистике исследовали как русские, так и зарубежные ученые [5]. В теории лагунарности выделяются языковые и межъязыковые лагуны, мотивированные и немотивированные, абсолютные и относительные [8; 12]. В случае использования русского заимствования для обозначения предмета или явления, не характерного для французского общества, можно говорить о мотивированной межъязыковой культурологической лагуне. Традиционно такие слова называют реалиями. Как отмечают С. И. Влахов и С. П. Флорин, реалии – это слова или словосочетания, называющие объекты, характерные для жизни (быта, культуры, социального и исторического развития) одного народа и чуждые для другого; будучи носителями национального и/или исторического колорита, они, как правило, не имеют точных соответствий (эквивалентов) в других языках [1, с. 47].

Действительно, значительная часть русизмов остаются словами местного колорита с ярко выраженной национально-культурной коннотацией и в настоящее время. Особенно это относится к бытовой лексике: “datcha”, “zakouski”, “balalaïka”; географическим понятиям, неизвестным Западной Европе: “taïga”, “steppe”; специфически «русским» представителям животного мира: “belouga”, “sterlet”; явлениям, связанным с общественным устройством России в ходе истории: “zemstvo”, “douma” [11, с. 34].

В современной французской прессе мы также встречаем подобные примеры. В статье “La chute de l’empire soviétique, vingt-cinq ans après” («Падение Советской империи, двадцать пять лет спустя») [25] (здесь и далее перевод авторов статьи. – А. К., А. Л.), опубликованной на сайте газеты “Le Monde”, встречаются следующие русские реалии: “datcha” (“c’était encore le temps du repos dans les datchas” («еще стоял сезон отдыха на дачах»)), “glasnost” (“l’homme de la glasnost” («человек гласности»)), “communiste” (“la disparition du régime communiste” («исчезновение коммунистического режима»)), “Tchéka” (“Félix Dzerjinski, le fondateur de la Tcheka” («Феликс Дзержинский, основатель Чека»)). Из всех приведенных в статье реалий исторического развития России только для слова «гласность» дан синоним на французском языке – “la transparence”, что объясняется интернациональностью использованных в тексте статьи «советизмов». При этом большинство слов приобрели морфологические маркеры частей речи французского языка.

На сайте телеканала “France 24” в статье под названием “Grande Guerre: l’incroyable histoire de la **cosaque** Marina Yurlova, enfant-soldat” [29] («Великая война: невероятная история казачки Марины Юрловой, солдата-ребенка»), где рассказывается о женщине, участвовавшей в Первой мировой войне, встречаются такие заимствованные русские слова, как “**cosaque**”, “**bolchevique**” в следующих контекстах: “la jeune fille finit par fuir l’avancée des **bolcheviques**” («девушка спасалась бегством от наступления большевиков»); “la petite **cosaque** suit toutes les péripéties de la guerre” («маленькая казачка видела все превратности войны»). Использование данных реалий политического и социального развития России XX века обуславливается отсутствием каких-либо эквивалентов им во французском языке. В подобном случае говорят о безэквивалентной лексике [9], но данные слова можно также отнести к интернационализмам, поскольку они знакомы широкому кругу людей и не требуют описательного перевода или пояснений автора.

Однако наибольший интерес представляют русские заимствования, имеющие перевод или эквивалент во французском языке. И здесь мы предлагаем говорить о межъязыковой семантической лагунарности.

Как известно, в лексическом содержании знака выделяют денотат, сигнификат и коннотат. Воронежский исследователь И. А. Стернин добавляет к данной классификации селективный и эмпирический компоненты [10, с. 39]. Селективный компонент отражает языковую действительность, выполняя функцию демаркации отдельных ЛСВ слова, а эмпирический обобщает представление о референтах знака.

Нам представляется, что при выборе русского слова при наличии французского эквивалента решающую роль играют эмпирический, селективный и коннотативный компоненты.

Ср., например, слова “**blinis**” и “**crêpes**” («блины»). “**Blinis**” определяются как “une variété de galette épaisse, une sorte de crêpe de grande taille” («разновидность толстой галеты, сорт крепа большого размера»), тогда как “**crêpe**” понимается как “galette mince faite à base de lait, de farine et d’oeufs” [21] («тонкая галета, выпеченная из муки, молока и яиц»). Таким образом, помимо денотативного значения «галета», здесь важно отметить эмпирическое представление о толщине блинов в русской и во французской культурах.

Рассмотрим также русизм «пирожки» в статье “Le courrier de la Russie – Superstitions et pirojkis”: “Lors de votre arrivée en Russie, vous avez fait comme moi. Vous avez collé sur votre frigidaire la liste des choses à faire et à ne pas faire dans un foyer russe, imaginant ainsi devenir un maître de maison ou un invité irréprochable. Sans pour autant avoir goûté ou appris à faire ces drôles de beignets au chou et à la viande – pas très ragoûtants – appelés **pirojki**” [19]. / «Когда вы приехали в Россию, вы сделали так же, как я. Вы налепили на холодильник список того, что надо и не надо делать в русском доме, представляя себя либо хозяином, либо безупречным гостем. Но при этом даже не попробовали и не научились делать эти странные оладьи с капустой или мясом – не особо, правда, вкусные – называемые пирожками».

Здесь русское заимствование восполняет одновременно и культурологическую, и семантическую лагуну. Несомненно, речь идет о реалии русской кухни, но в то же время четко прослеживается реализация семы “**farci**” («фаршированный»), отсутствующей во французском варианте “**petits pains**” («пирожки»).

Ср. также “**babouchka**” и “**grand-mère**”. В статье, посвященной описанию образа жизни пожилых женщин в России, уже в заголовке используется русизм: “Le côté obscur de la vie avec une **babouchka** russe” [22] («Темная сторона жизни с русской бабушкой»). В лексическое значение данного заимствования не входит понятие

родства, присущее французскому эквиваленту, что позволяет развести употребление русского и французского слова на основе культурологического и семантического компонентов.

Часто различие между лексическими единицами объясняется самими авторами статей. Ср.: “Alternative au sauna en provenance de Russie, **le bania** est un hammam sec qui comporte une petite particularité, la flagellation avec des branches de bouleaux frais” [14]. / «Альтернатива сауне, пришедшая из России, баня – это сухой хаммам, но с небольшим отличием – там стегают березовыми вениками».

Иногда заимствование из русского языка настолько приживается, что включается в систему семантических связей и противопоставлений, входит в семантическое поле или в несколько полей в случае многозначности [3, с. 10]. Так, например, русское слово «тройка» в языке французской прессы нередко используется не в своем прямом значении – старинная русская упряжка лошадей. В статье “Qu'est-ce que **la troïka**?” («Что такое тройка?») веб-портала “Toute l'Europe” объясняется современное значение слова. В политическом контексте – это союз трех людей, организаций или стран для решения какой-либо проблемы. На европейском уровне «тройкой» называется союз Европейской комиссии, Международного валютного фонда и Европейского центрального банка, созданный для контроля над планами спасительных мер в сфере экономики и над выполнением странами Европейского союза этих мер [27]. В одной из статей электронной версии ежедневной газеты “Le Monde” под названием “Le jeu du chat et de la souris entre la “troïka” et le gouvernement grec” («Игра в кошки-мышки между “тройкой” и греческим правительством») можно найти примеры употребления слова «тройка» в следующем контексте: “les quinze commandements de la «troïka»” («15 указов “тройки”»), “le représentant de la “troïka” à Athènes” [28] («представитель “тройки” в Афинах»).

Таким образом, селективный компонент слова «тройка» в политическом контексте определил его семантическое развитие в данной сфере. При этом в данном случае мы не можем говорить о лакуне, скорее о законе экономики в языке [17], когда одной лексической единицей передано понятие союза трех конкретных организаций.

Как отмечает В. Г. Гак, заимствованное слово, помимо номинативной, выполняет и стилистическую функцию [2, с. 40], что позволяет нам говорить о его дополнительном коннотативном значении.

В интервью, опубликованном на сайте газеты “Le Figaro”, Президент французского регбийного клуба “Racing Métro 92” Жаки Лорензетти, говоря о первом выигранном трофее, употребляет русское слово “**stakhanoviste**” («стахановец» – рабочий, многократно превышающий установленные нормы производства; название Стахановского движения произошло от фамилии А. Г. Стаханова в 1935 году). В статье слово появляется в следующем контексте: “Ce Brennu¹, c'est la récompense après 9 ans à la tête du club”. / «Бреннус, это награда за 9 лет во главе клуба». “Je suis un peu **stakhanoviste**, je trouve que c'est agréable de monter les marches, de souffrir pendant 9 ans que de gagner” [15]. / «Я немного стахановец, мне представляется приятным идти вверх, страдать 9 лет, прежде чем выиграть». Как представляется, выбор данного историзма обуславливается желанием подчеркнуть значимость своей деятельности и затраты для достижения результата.

Также слово “**moujik**”, ранее обозначавшее русского крестьянина, получило дополнительную коннотацию крепкого, выносливого и бесстрашного мужчины. Ср.: “Un véritable “**moujik**”, ce DiCaprio! Dans la bouche de Vladimir Poutine, le mot, autrefois vil sobriquet réservé aux paysans et aux serfs, sonne comme une consécration, une médaille de bravoure” [23]. / «Этот ДиКаприо – настоящий мужик. Из уст Владимира Путина это слово, в прошлом презрительное прозвище крестьян и крепостных, звучит как посвящение, как будто он выдал медаль за отвагу».

Однако употребление данного слова в указанном значении не типично для французского языка, что подтверждается специальным графическим оформлением и позволяет классифицировать его как ксенизм.

Ксенизмы – это слова, сохраняющие графемно-фонетические характеристики своего языка, не зафиксированные в словарях языка-получателя [4, с. 260]. Ксенизмы употребляются в речи намеренно в качестве иноязычных слов, называющих реалии иноязычной культуры и быта. Так, например, русское слово «перестройка» пользовалось широкой известностью в определенный момент времени, но так и осталось ксенизмом, поскольку называемый перестройкой политический процесс, так или иначе, связывается с Россией. В другие языки мира процесс проникновения дальше данной стадии не пошел.

В современной французской прессе среди ксенизмов можно отметить как нейтральные слова, так и лексические единицы со сниженной стилистической окраской. Например, к нейтральному заимствованию относится слово «хрущевка».

Ср.: “A 57 ans, Irina fait désormais partie de la classe moyenne – “la masse grise”, comme elle dit en riant. Elle vit dans une “**krouchtchevka**”, barre d'immeuble mal fichue et promise à la destruction par la mairie de Moscou, mais possède **une datcha** de vacances à une heure de train de la capitale” [20]. / «В 57 лет Ирина относится к среднему классу, как она сама шутит, к “серой массе”. Она живёт в хрущевке, ужасной “коробке”, предназначенной для сноса мэрией Москвы, но имеет дачу в часе езды от столицы».

Показательно, что слова «дача» и «хрущевка» даже графически оформлены по-разному. Если «дача» – заимствование, давно вошедшее во французские словари, то «хрущевка» требует описательного перевода для точного понимания данной реалии французским читателем.

Рассмотрим также русизм сниженного регистра – “**gopnik**”: “Ce style puise ses origines dans la culture “**gopnik**”, qui désigne la jeunesse populaire et désœuvrée en survêtement et pull à capuche apparue après la chute de l'URSS en 1991” [16]. / «Этот стиль берёт своё начало в культуре “гопников”, которая обозначает празднующую молодежь из “народа” в верхней одежде и толстовке с капюшоном, появившуюся после распада СССР в 1991 г.». Несмотря на то, что данное заимствование имеет французский эквивалент “*racaille*”, оно намеренно используется в статье для обозначения особого слоя российской молодежи.

¹ “Le bouclier de Brennus” – это награда, присуждаемая команде, победившей в чемпионате Франции по регби.

Показателем полноты усвоения иноязычного слова французским языком является возможность образования от него производных по словообразовательным моделям заимствованного языка. Так, например, в статье электронной версии газеты “Le Monde” под названием “La révolution céréalière” [18] («Зерновая революция») встречается словосочетание “au marché **kolkhozien**” («на колхозном рынке»). В данном примере мы наблюдаем процесс продуктивного аффиксального словообразования прилагательного во французском языке на основе русизма.

Подобные производные уже прочно вошли в систему французского языка и расширили свои границы за счёт образования новых единиц от имен собственных, в частности, глав государств СССР и РФ: “immeubles **brejnéviens**” («брежневские постройки»), “purges **staliniennes**” («сталинские репрессии»). В большинстве случаев выбор данных единиц обусловлен объективными факторами, но иногда на первый план выходит коннотативный компонент.

В комментариях к нескольким статьям, опубликованным в электронной версии газеты “Le Monde”, можно увидеть большое количество всевозможных производных существительных и прилагательных от фамилии Президента Российской Федерации Владимира Путина. В текстах встречаются следующие варианты: “routinophobes”, “routinisme”, “routinolâtres”, “la Russie routinienne” [24; 26] («путинофобы», «путинизм», «путинопоклонники», «путинская Россия»). Стоит отметить, что все приведенные производные имеют отрицательную эмоциональную окраску, о чем свидетельствуют использованные словообразовательные суффиксы (например, суффикс “-âtre” носит ярко выраженную пейоративную коннотацию).

Таким образом, русское слово, попадая во французский язык, может заполнять культурологическую лауну или нести дополнительные оттенки смысла по сравнению с французским эквивалентом. Также нередки случаи употребления русизмов для реализации эмпирического, селективного или коннотативного компонентов, при этом иногда дополнительным фактором выступает закон языковой экономии. Некоторая часть слов, отражающих русские реалии, является интернациональной и потому хорошо знакомой для носителей французского языка, поэтому не требует дополнительного объяснения значения слова. Другая же часть требует вспомогательных приемов передачи этих реалий, как самых простых – транскрипции и транслитерации, так и более сложных – описательного и приближенного перевода.

Список источников

1. Влахов С. И., Флорин С. П. Непереводимое в переводе. М.: Международные отношения, 1980. 343 с.
2. Гак В. Г. Беседы о французском слове. М.: ЛКИ, 2008. 336 с.
3. Катагощина Н. А. Как образуются слова во французском языке. М.: URSS, 2010. 110 с.
4. Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В. Н. Ярцевой; Академия наук СССР, Институт языкознания. М.: Советская энциклопедия, 1990. 682 с.
5. Мануковская Т. В., Смотрова И. В., Сложеницына Л. В. Понятие «языковая лагуна» в современной лингвистике на основе славянских и романо-германских языков // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 2 (80). Ч. 1. С. 120-123.
6. Назарова Е. А. Классификация заимствований по происхождению в современном французском языке // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. 2017. № 4. С. 160-165.
7. Ожегов С. И. Словарь русского языка: ок. 53 000 слов / под общ. ред. Л. И. Скворцова. Изд-е 24-е, испр. М.: Оникс; Мир и Образование, 2007. 1200 с.
8. Полянская Л. П. Этнографические лакуны в русском и французском языках // Язык и культура: сборник статей. М., 2003. С. 28-34.
9. Стернин И. А. Лексическая лакунарность и понятийная безэквивалентность. Воронеж: ВГУ, 1997. 18 с.
10. Стернин И. А. Проблемы анализа структуры значения слова. Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1979. 156 с.
11. Филатова Н. А. Русская экзотическая лексика во французском языке и французская экзотическая лексика в русском языке: дисс. ... к. филол. н. М., 2009. 290 с.
12. Цыбова И. А. О лакунарности, потенциальности и неологии // Перевод и сопоставительная лингвистика. 2015. Вып. 11. С. 119-121.
13. Чекалина Е. М., Ушакова Т. М. Лексикология французского языка. СПб.: Издательский дом Санкт-Петербургского ун-та, 2007. 276 с.
14. Alamone N. Découvrez le bانيا russe, ce sauna où on se fouette [Электронный ресурс]. URL: https://www.lexpress.fr/tendances/soin-homme/decouvrez-le-bania-russe-ce-sauna-ou-l-on-se-fouette_1298945.html (дата обращения: 24.02.2018).
15. Coudry A. Lorenzetti: “J’ai des étoiles plein la tête” [Электронный ресурс]. URL: <http://sport24.lefigaro.fr/rugby/top-14/actualites/lorenzetti-j-ai-des-etoiles-plein-la-tete-811693> (дата обращения: 03.12.2017).
16. Cyrillique et “gopniks”: quand le look moscovite devient branché [Электронный ресурс]. URL: http://www.lepoint.fr/culture/cyrillique-et-gopniks-quand-le-look-moscovite-devient-branche-10-12-2017-2178537_3.php (дата обращения: 03.03.2018).
17. Dele A. De l’économie en langue ou dans le langage: une linguistique des “temps qui pressent” // Synergies Afrique Centrale et de l’Ouest. 2011. № 4. P. 25-37.
18. Doutrelant M. La révolution céréalière [Электронный ресурс]. URL: http://www.lemonde.fr/archives/article/1975/07/05/la-revolution-cerealiere_2573842_1819218.html (дата обращения: 19.01.2018).
19. Fasciaux N. Superstitions et pirojkis [Электронный ресурс]. URL: <https://www.lecourrierderussie.com/culture/gastronomie-russe/2014/01/superstitions-pirojkis/> (дата обращения: 12.03.2018).
20. Gosset-Bernheim H. Russie: elles seront toujours fidèles à Poutine [Электронный ресурс]. URL: <http://www.marieclaire.fr/russie-elles-seront-fideles-a-poutine,1254203.asp> (дата обращения: 15.03.2018).
21. Larousse.fr [Электронный ресурс]: encyclopédie et dictionnaire gratuits en ligne. URL: <http://www.larousse.fr/> (дата обращения: 20.02.2018).
22. Lawrence J. Le côté obscur de la vie avec une babouchka russe [Электронный ресурс]. URL: <https://fr.rbth.com/lifestyle/80192-grand-mere-russe> (дата обращения: 12.03.2018).

23. **Leroyer M.** Poutine reconnaît en DiCaprio un vrai “moujik” [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lefigaro.fr/environnement/2010/11/24/01029-20101124ARTFIG00736-poutine-reconnait-en-dicaprio-un-vrai-moujik.php> (дата обращения: 12.03.2018).
24. **Mandraud I.** La “bombe” des fonds secrets russes [Электронный ресурс]. URL: http://www.lemonde.fr/economie/article/2016/10/22/la-bombe-des-fonds-secrets-russes_5018595_3234.html (дата обращения: 08.11.2017).
25. **Mandraud I.** La chute de l’empire soviétique, vingt-cinq ans après [Электронный ресурс]. URL: http://www.lemonde.fr/idees/article/2016/09/08/la-chute-de-l-empire-sovietique-vingt-cinq-ans-apres_4994501_3232.html (дата обращения: 08.11.2017).
26. **Mandraud I.** Les hommes neufs de Vladimir Poutine [Электронный ресурс]. URL: http://www.lemonde.fr/europe/article/2016/10/28/les-hommes-neufs-de-vladimir-poutine_5021738_3214.html (дата обращения: 08.11.2017).
27. **Qu’est-ce que la “troïka”?** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.touteleurope.eu/actualite/qu-est-ce-que-la-troika.html> (дата обращения: 08.11.2017).
28. **Salles A.** Le jeu du chat et de la souris entre la “troïka” et le gouvernement grec [Электронный ресурс]. URL: http://www.lemonde.fr/europe/article/2011/09/21/le-jeu-du-chat-et-de-la-souris-entre-la-troika-et-le-gouvernement-grec_1575274_3214.html (дата обращения: 08.11.2017).
29. **Trouillard S.** Grande guerre: l’incroyable histoire de la cosaque Marina Yurlova, enfant-soldat [Электронный ресурс]. URL: <http://www.france24.com/fr/20161224-premiere-guerre-mondiale-cosaque-russie-front-est-marina-yurlova-enfant-soldat-revolution> (дата обращения: 24.11.2017).
30. **Tsybova I. A.** Lexicologie française. M.: Librocom, 2011. 224 p.

ON THE ISSUE OF RUSSIAN LOAN WORDS CHOICE IN THE FRENCH PRESS

Kuropteva Alena Aleksandrovna

Lar’kina Anna Aleksandrovna, Ph. D. in Philology

*Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov, Archangelsk
aly3610@ya.ru; ann753@yandex.ru*

The article examines Russian loan words in the French language, analyzes the causes of choosing Russisms in the French press from the standpoint of the lacunarity theory through the lenses of compensating culturological and semantic lacunae. Particular attention is paid to the components of the lexical meaning of borrowed units that are realized in the context. Also the authors make an attempt to draw a line between the realia that have entered the French language without modifications to reflect the Russian national-cultural component, and words that have received additional semantic and stylistic development.

Key words and phrases: loan word; Russism; realia; xenism; lacuna; lexical meaning.

УДК 811.111’42

Дата поступления рукописи: 01.03.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-5-2.32>

В статье рассматривается специфика типологических портретных описаний в художественном дискурсе. Актуальность затронутой проблематики объясняется интересом к созданию художественного образа, представляющего множество портретных описаний, которые подчиняются коммуникативной интенции адресанта представит с определенной детализацией внешность, одежду и характер персонажа. Мы можем классифицировать портретные описания в художественном дискурсе по способу создания, форме и структуре: содержание элементов; количество элементов; их композиционное расположение в тексте. Цель статьи – проанализировать различные способы портретизации в анализируемых художественных произведениях.

Ключевые слова и фразы: художественный дискурс; портрет; художественный образ; прямой портрет; косвенный портрет; характероцентричный портрет.

Малетина Оксана Андреевна, к. филол. н., доцент

*Волгоградский государственный университет
okmaletina@yandex.ru*

Исакович Екатерина Александровна, к. пед. н., доцент

*Волгоградский государственный институт искусств и культуры
kisakovich@kvalitet-v.ru*

Малушко Елена Юрьевна, к. пед. н., доцент

*Волгоградский государственный университет
malushko_elen@mail.ru*

СПЕЦИФИКА ТИПОЛОГИЧЕСКИХ ПОРТРЕТНЫХ ОПИСАНИЙ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ А. ГОЛДИНГА И К. ШОПЕН)

Коммуникация представляет собой двусторонний процесс, предполагающий наличие следующих участников: отправитель сообщения (адресант) и его получатель (адресат). Вербальной формой передачи сообщения